

ДИСКУССИИ

В.В. Целищев

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И РЕВИЗИОНИЗМ БЕЗ БЕРЕГОВ

Целищев Виталий Валентинович – доктор философских наук, научный руководитель Института философии и права. Институт философии и права, Сибирское отделение РАН. Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; e-mail: leitval@gmail.com

В данной статье подвергается критическому анализу т. н. «ревизионизм» в отношении возникновения аналитической философии, защищаемый В.К. Шохиним в двух публикациях на страницах изданий «Вопросы философии» и «Философский журнал». Согласно «ревизионизму», каноническое представление о рождении аналитической философии, как оно было представлено в работах Б. Рассела и Дж. Мура, может быть оспорено в пользу либо более ранних источников, либо других философов. Автор критикуемых статей доводит эту тенденцию до крайности, относя истоки аналитической традиции к древнеиндийской философии. Используя в качестве источника своей аргументации одну-единственную книгу Престона «Аналитическая философия: история иллюзии», Шохин дает искаженное представление об упадке аналитического движения, не принимая во внимание нынешнее бурное развитие исследований с использованием современной науки и математической логики. Предложенная автором рассматриваемых статей историография аналитической философии неприемлема в силу насильственного упрощения ее методов и достижений, а также в результате неудачной попытки раздвинуть рамки истории конкретного философского направления XX в., полностью лишая его специфики и исторического контекста. Представленный Шохиним «ревизионизм без берегов» оторван от реальной практики аналитической философии, в которой экспликация классических метафизических доктрин западной мысли, например «стратификация реальности» у А. Майнонга, успешно осуществляется без привлечения философской мудрости Древнего Востока.

Ключевые слова: аналитическая философия, ревизионизм, Престон, Шохин

Последнее время исследования по истории аналитической философии превратились в подлинную индустрию. Вышло довольно много книг¹, в которых можно найти добросовестное изложение частных и деталей развития ана-

¹ Например, см.: The Oxford Handbook of The History of Analytic Philosophy. Oxf., 2013; Schwartz S. A Brief History of Analytic Philosophy: From Russell to Rawls. L., 2012; Glock H.-J. What is Analytic Philosophy? Camb., 2008; Innovations in the History of Analytical Philosophy. L., 2017; фундаментальный двухтомник: Soames S. Philosophical Analysis in the Twentieth Century: The Dawn of Analysis & Age of Analysis. Vol. 1–2. Princeton, 2003.

литического движения. Любопытной особенностью этого процесса является критический тон в отношении самого понятия аналитической философии как движения, у которого все в прошлом; некоторые писатели вообще доходят до утверждения фантомности этой философии, как это делает некий А. Престон в книге «Аналитическая философия: история иллюзии»². Именно эта книга вдохновила профессора В.К. Шохина на экскурс, посвященный состоянию области философии, где он, похоже, не является в полной мере экспертом. На протяжении пары лет он опубликовал в ведущих российских журналах две статьи, в заголовках которых бросается в глаза именно термин «аналитическая философия»³. Отметим, что вторая статья в значительной степени повторяет тезисы первой, вплоть до тождественности некоторых пассажей, хотя более смела в обещании открытия непроторенных путей в аналитической философии.

Просветить российскую публику в отношении этих путей, по мысли автора упомянутых статей, нужно прежде всего потому, что аналитическую философию у нас фактически только начинают изучать и специалистов в этой области мало, а там, где мало специалистов, много предрассудков⁴.

Распространению этих предрассудков, по мысли Шохина, способствует не только аморфность аналитического движения, но и отсутствие у него собственной доктринальной базы. Нельзя сказать, что эти упреки подтверждаются конкретными примерами, и зачастую стратегия критики аналитической философии состоит в том, чтобы прописным истинам относительно ее происхождения противопоставить «контрпримеры», позаимствованные из произведений самих же аналитических философов; в частности, упоминается приверженность этих философов анализу языка и их сайентизм.

Наличие в аналитической философии рефлексии по поводу своего прошлого и будущего, безусловно, является симптомом возникновения внутри движения проблем и противоречий. Но это обстоятельство оказывается практически универсальным для любого философского движения. Так почему же аналитическая философия? Одно дело, когда детали (а, как известно, дьявол в деталях), понятные специалистам, включенным в данную традицию, служат действительно анализу трудностей и сложностей в развитии аналитической философии, и совсем другое дело, когда эти трудности, в значительной степени извращенные в попытке передать их суть внешней публике, преподносятся исследователями, которые не имеют никакого отношения к этой самой аналитической философии. В истории, рассказанной автором рассматриваемых статей, практически нет упоминания о подлинных героях аналитической философии, которые в значительной степени изменили понимание роли и значения аналитической философии, например М. Даммите (кроме как указания на «скандальность» его книги о происхождении аналитической философии), вундеркинде американской философии С. Крипке, новаторе аналитической политической философии Дж. Ролзе, возмутителе современной аналитической философии Я. Хинтикке, виднейшем философе науки Я. Хакинге – впрочем список можно продолжать сколь угодно долго. И ведь это те самые философы, которые приняли (среди многих других)

² См.: Preston A. *Analytic Philosophy. The History of an Illusion*. L., 2007.

³ См.: Шохин В.К. Что же все-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление «ревизионизма» // *Вопр. философии*. 2013. № 11. С. 137–148; Шохин В.К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // *Филос. журн*. 2015. Т. 8. № 2. С. 16–27.

⁴ Шохин В.К. Аналитическая философия. С. 16.

весьма активное участие в обсуждении судеб аналитической философии. Зато в центр внимания выдвинута фигура малоизвестного, уже упомянутого выше автора Аарона Престона, претенциозность названия книги которого – «Аналитическая философия: история иллюзии» – намекает на сенсацию. Заметьте, *Иллюзии*, и никак не меньше! Сенсации не случилось, и, как аккуратно выражается сам автор статей, книга не получила однозначной реакции, что дает повод усомниться в ее высоком качестве. Читатель статей Шохина оказывается в странной ситуации: ему предлагается ознакомиться с комментариями на странную книгу не менее экстравагантного комментатора. Действительно, в статье Шохина в «Вопросах философии» в качестве единственной ссылки на сочинения самого ее автора упомянута книга «Школы индийской философии: период формирования». Первый вопрос, возникающий у читателя, имеет прямо-таки шекспировский оттенок: «Что он Гекубе, что ему Гекуба?». Каким образом человек, не имеющий практической работы в области аналитической философии, отваживается на столь сложный экскурс, как описание сути аналитической философии? Каким образом аналитическая философия, возникновение которой датируется началом XX в., оказывается в сфере интересов востоковеда и компаративиста? Не собираясь далее интриговать читателя, сразу скажу, что цель нашего автора и состоит в том, чтобы саму аналитическую философию протянуть аж до древнеиндийских и древнекитайских источников, не говоря уже о древних греках. Другими словами, он хочет представить «аналитическую традицию без берегов», лишив это хорошо понимаемое движение четкой историографии.

Тут возникает много вопросов, среди которых так и крутится в голове главный из них: а зачем ему заниматься таким странным делом, опираясь в лучшем случае на вторичные и третичные пересказы о том, что все-таки делается в аналитической философии? В конечном счете раскол на две ветви – «аналитическую» и «континентальную» – является одним из главных событий в философии XX в., и вряд ли заметки стороннего наблюдателя могут поколебать приверженцев устойчивого философского направления. Не очень понятно и то, к кому обращен «меседж» Шохина, поскольку колеблющихся между двумя ветвями философии не так уж много. Один из главных оппонентов аналитической философии в ее современном виде Ричард Рорти дал четкий критерий различия аналитической философии и континентальной философии, заметив, что это легко сделать по тому, что, собственно, читает студент или профессор, будь то периодика или книги. Если вы читаете, скажем, “Journal of Philosophy”, “Philosophical Review”, “Mind”, “Synthese”, не говоря уже о “Philosophy of Science” или “Philosophia Mathematica”, тогда и гадать не надо, что вы любитель аналитической философии. Любитель континентальной философии приведет свой список, и в этом смысле идентичность аналитической философии вряд ли будет определяться набором каких-то схоластических принципов, намекающих на весьма прискорбное ее состояние – ну если не полной иллюзорности, то наверное, полураспада. Нам намекают, что аналитическая философия отчаянно нуждается в ревизии ее истоков и определении будущего, если оно вообще есть. По крайней мере, таково впечатление после прочтения статей Шохина. Анализ внутренних противоречий в движении, которое объявляется попросту иллюзорным, говорит о его серьезном кризисе. Согласно старой житейской мудрости, разговор об отношениях внутри супружеской пары означает конец подлинно любовных отношений, и дотошный анализ характера аналитической философии, по мысли сторонников такой тенден-

ции, предполагает как раз такой этап – публика как будто отворачивается от аналитической философии, и настало самое время для препарирования ее полудохлых доктрин.

Поразительно, но у меня как приверженца аналитической философии совершенно другое мнение по этому поводу: аналитическая философия переживает пору новых интереснейших открытий, смены парадигм в устоявшихся областях, нового понимания старых процессов. К сожалению, для осознания этого требуются те самые детали, которые для любителей исторических схематизаций просто недоступны. Тот же Рорти пророчествовал, что, возможно, в скором времени аналитическая философия превратится в новый вид философствования, радикально отличный от традиционного. Каков бы ни был исход этого пророчества, Шохин стремится к обратному – затащить аналитическую философию в пучину неясных схоластических доктрин, как будто со времен древних греков европейская философия не претерпела никаких перемен. Открывая журналы аналитического направления, обнаруживаешь многие свежие имена, отнюдь не вписывающиеся в типичные для 1950-х рамки, когда это направление характеризовалось как англо-американское: авторы публикаций носят немецкие, скандинавские, испанские, итальянские, восточноевропейские и даже русские имена. Появляются книги поразительной ясности и глубины, посвященные современной трактовке проблем той самой аналитической философии, которая как будто уже приговорена к препарированию. Я, возможно, несколько пристрастен, но уже в моей области философии логики и математики я захвачен новым видением старых проблем и появлением новых. Разве не поразительно появление нескольких книг Грегори Ландини из Айовы, который на основании «раскопок» в архиве Рассела в университете *МакМастер* полностью перевернул традиционную точку зрения на судьбу *Principia Mathematica* в своей трактовке концепции Подстановочной теории Рассела⁵, а также на соотношение мысли Рассела и Витгенштейна, опровергнув устоявшуюся (и даже застоявшуюся) концепцию об интеллектуальной зависимости Рассела от Витгенштейна⁶? Разве не выдающейся по своей точности и ясности является книга безвременно скончавшегося по ее завершении Альберто Коффа из Питтсбурга «Семантическая традиция от Канта до Карнапа: к Венскому вокзалу»⁷ (с аллюзией на Финляндский вокзал с броневиком): эта книга полностью меняет наше понимание истоков и дальнейшей судьбы всего того, что называется «логическим позитивизмом»? А страстная полемика по поводу правильности интерпретацией С. Крипке проблемы личного языка Витгенштейна⁸? А новое понимание концепции квантора Я. Хинтиккой и Г. Санду, имеющее огромные и интересные философские следствия⁹? Кстати, в двух небольших книжках о Геделе и Витгенштейне, доступных уже и на русском языке, настоящий (а не картонный) ревизионист Я. Хинтикка подвергает сомнению такие устоявшиеся взгляды, что впору говорить во многих случаях о новом этапе аналитической философии¹⁰. Совсем недавно практически одновременно вышли три книги по философии математики, провозглашающие новый подход к этой традиционной ветви аналитической философии. Три авторитетных философа науки – Я. Хакинг («Почему именно философия мате-

⁵ См.: *Landini G.* Russell's Hidden Substitutional Theory. Oxf., 1998.

⁶ См.: *Landini G.* Wittgenstein's Apprenticeship with Russell. Camb., 2007.

⁷ См.: *Coffa A.* The Semantic Tradition from Kant to Carnap. To the Vienna Station. Camb., 1991.

⁸ См.: *Крипке С.* Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. М., 2010.

⁹ См.: *Hintikka J.* The Principles of Mathematics Revisited. Camb., 1996.

¹⁰ См.: *Хинтикка Я.* О Витгенштейне. М., 2013; *Хинтикка Я.* О Гёделе. М., 2014.

матики?»¹¹), Х. Феррейрос («Математическое познание и взаимозависимость практик»¹²), а также М. Френд («Плюрализм в математике: новая позиция в философии математики»¹³) – говорят о необходимости ориентации «чистой философии математики» на нынешнюю математическую практику. Тезис не нов, но аргументация использует богатейшую аналитическую технику, делая чтение книг удовольствием, не вынуждая при этом поминутно размышлять о судьбах аналитической философии. Заметьте, что книги написаны канадцем, португальцем и француженкой. Так что о кризисном состоянии этого направления говорить все же слишком рано. Впрочем, старания «анализаторов» аналитической философии не проходят незамеченными, судя по довольно резкому окрику со стороны Я. Хинтикки в статье под весьма красноречивым названием «Кто там готов убить аналитическую философию?».

Но вернемся к нашим баранам, как говаривал Панург. Чего, собственно, хочет специалист по восточной философии от аналитической философии? Основная идея состоит в следующем. Шохин берет книгу Престона «Аналитическая философия: история иллюзии», в которой производятся раскопки по поводу происхождения этимологии термина «аналитическая философия». Стандартная (учебная) точка зрения состоит в том, что все предприятие начинается с Дж. Мура и Б. Рассела. Есть много людей, которые с энергией, достойной лучшего применения, оспаривают эту генеалогию, занося туда то Гуссерля, то Фреге (как это делает, например, М. Даммит¹⁴) или кого-либо еще и т. д. Престон полагает, что старания такого рода «попахивают» ревизионизмом, заключающимся в попытках найти другие корни аналитической философии или, прибегая к терминологии Р. Рорти, обосновать для аналитической философии другой «канон». Хотя Престон классифицирует все эти попытки с величайшим старанием, читать это невероятно скучно. Престон критикует по разным основаниям ревизионизм, а Шохин защищает этот ревизионизм (откуда и берется название подзаголовка одной из его статей – «В защиту и укрепление “ревизионизма”»). Идея Шохина состоит в том, что корни аналитической философии (совсем в ревизионистском духе) уходят гораздо дальше, чем предполагают умеренные ревизионисты. А именно, в древнюю Индию и Китай, в античность. То есть нам рекомендуется для понимания природы аналитической философии обращаться не к Венскому Кружку и не Куайну или Патнэму, а – к чему, вы думаете? – к индийскому политологическому трактату I в. н. э. «Артхашастре» и его трем основным школам – *йоге, санхье и локаяте*. Но по мере развития этой мысли ставки растут, и уже теперь окончательно (прибегая к цитатнику Председателя Мао) «ветер с востока довлеет над ветром запада» – похоже, теперь аналитической проблематикой занимаются уже не индийцы, а древние китайцы «школы имен» (мин-цзя – IV в. до н. э.).

Любопытно, что автор статей буквально очарован термином «аналитическая философия», под который он готов подогнать абсолютно все, яростно защищая свое право на «ревизионизм». Удивительно, что он не замечает того, что сам термин «аналитическая философия» является расплывчатым собирательным именем для большого числа философских движений – логическо-атомизма, логического эмпиризма, физикализма, нейтрального монизма, протокольных утверждений, холизма Куайна, семантики Тарского, доктрин

¹¹ См.: *Hacking I. Why Is There Philosophy of Mathematics at all.* Camb., 2014.

¹² См.: *Ferreiros J. Mathematical Knowledge and the Interplay of Practices.* Princeton, 2016.

¹³ См.: *Friend M. Pluralism in Mathematics: A New Position in Philosophy of Mathematics.* Dordrecht, 2014.

¹⁴ См.: *Dummett M. Origins of Analytical Philosophy.* Camb., 1996.

Львовско-Варшавской школы, лингвистической оксфордской школы, «внутреннего реализма» Патнэма и т. д. и т. п. Любая попытка получить какую-то общую для них характеристику, что и является главной целью автора рассматриваемых статей, обречена на неудачу, ибо такого рода попытки заведомо приводят к свехупрощениям. А если иметь в виду таких наиболее ярких представителей аналитической школы, как Куайн и Витгенштейн, известных своей невнимательностью или, лучше сказать, презрением к истории философии, то ревизионистская затея выглядит совсем бледно. А утверждение Шохина о «фундаментальной» предпосылке ревизионизма, извлекаемой с Востока, что философия – это вид деятельности¹⁵, уж очень напоминает позднего Витгенштейна.

Приверженцам аналитической философии трудно понять, в какой степени их внутренние проблемы могут быть разрешены апелляцией к древностям. Зачастую мы являемся свидетелями каких-то боковых заходов, целью которых является вовлечение термина «аналитический» во все что угодно. Примером может служить обсуждаемая Шохиним полемика по поводу природы блага. Упоминание имен первого схоларха Стои Аристонa Хиосского, Сенеки, Карнеада, Аттика, Аристотеля, Иеронима из Родоса и Стасея из Неаполя и др.¹⁶ впечатляет, но при этом закрадывается подозрение, что аналогии с аналитической философией тут «сбоку припека». Эти аналогии привлекаются авторитетным и компетентным востоковедом и религиоведом для целей, не относящихся собственно к аналитической философии, и все ради установления сходства «лейблов» «аналитическая философия» и «аналитическая теология». Последняя имеет уже достаточную товарную привлекательность, особенно в контексте афоризма, что «философия есть служанка теологии и о душе мыслит благородно». Прямое сопряжение аналитической философии и аналитической теологии, искомое Шохиним, подтверждается опять-таки его упоминанием такой книги, как «Божественная вечность» У.Л. Крейга, аргументации в пользу божественной темпоральности, проблематики всемогущества Бога, и, конечно же, дело не обходится без Фомы Аквинского¹⁷. Другими словами, «обсуждаемая философская реальность [под которой имеется в виду проблематика аналитической философии. – В.Ц.] является далеко не только европейской, но и интеркультурной»¹⁸, истоки которой, среди совсем ранних индийских трактатов, можно найти у Раджашехкары в «Кавьямимансе (X в.), где «исследовательско-контровертивная природа аналитического философствования была... теоретически воспринята»¹⁹.

Откровенно признаваясь в полном невежестве относительно достижений восточной философии, я не могу понять, что это может дать мне, приверженцу аналитической философии, в понимании ее как в порядке саморефлексии, так и в чисто историческом контексте.

Все ошеломительные подробности о влиянии «света с Востока» на аналитическую философию бросаются в глаза тем, кто введен в заблуждение названием статьи Шохина «Что же все-таки такое аналитическая философия?» Я не стал более просвещенным после чтения статьи и, больше того, полагаю, что она полностью вводит в заблуждение относительно этой самой аналитической философии. Подзаголовок статьи «В защиту и укрепление “ревизионизма”» указывает на поиски признаков аналитической философии

¹⁵ Шохин В.К. Что же все-таки такое аналитическая философия? С. 145.

¹⁶ Там же. С. 144.

¹⁷ Там же. С. 145.

¹⁸ Там же. С. 146.

¹⁹ Там же.

где угодно и как угодно – выбор потенциальных предшественников просто поразителен! Но если ничто не ново под луной и наш автор выступает в роли такого аналитического Экклезиаста, то возникает вопрос, почему именно аналитическая философия? Частично ответ на этот вопрос дан уже выше, но есть еще одно обстоятельство: выбор критического источника, опора на который является для Шохина слишком обременительной по части убедительности его аргументации. Явная предубежденность А. Престона в существенной степени определяет стиль аргументации самого Шохина: вдумайтесь просто – «история иллюзии» – это по поводу доминирующего по общему признанию философского движения XX в.!

Тон книги можно угадать, даже не читая всей книги, наткнувшись в ней на цитату некоего Роберта Соломона, похоже, испытывающего огромное разочарование от аналитических философов:

В путешествиях по стране я часто встречал людей – успешных бизнесменов, артистов, и других – без всяких вступлений ласкал мой слух знакомыми мне уже до того признаниями: «Я начинал учиться на философа, но...». Я знал, что последует за этим. Я съезжился от начала фразы... Слишком часто она звучала так: «Я ненавижу ее», и обычно она сопровождалась описанием безразличного, помпезного преподавателя, который был чересчур умен и не скрывал этого²⁰.

И конечно же, это был аналитический философ, и можно даже предположить, что, будь у Престона чуть больше места, он описал бы восторги студента, изучающего континентальную философию. Причины неприязни между двумя ветвями философии многообразны, и в этом смысле невредно привести мнение одного из отцов-основателей аналитического философии Б. Рассела: Он предъявляет пять упреков ненаучной (читай: континентальной) философии: 1. она неискренна; 2. она позволяет извинить невежество в математике, физике, психофизиологии, предполагая, что для современного человека важно лишь гуманитарное образование; 3. тон антинаучной философии полон елейной правильности, как будто научная философия есть прегрешение против демократии; 4. она делает философию тривиальной; 5. она делает неизбежным процветание у философов путаницы в голове, происходящей от излишнего почтения к здравому смыслу²¹. Разговоры о кризисе в аналитической философии часто по духу близки именно такому вердикту.

В самом деле, я считаю книгу Престона крайне неудачной (ну посудите сами, имя Крипке встречается в ней только в сноске, Хинтикка упомянут один раз, фон Вригт не удостоен внимания вообще, авторитетнейших книг Пассмора «Сто лет философии»²² и «Современные философы»²³ нет в библиографии и т. д.). Похоже, мало знакомый с проблематикой того, что называется аналитической философией, Престон не интересуется «первоисточниками», чтение которых передает атмосферу рождения новой философии гораздо более живо и интересно, но, увы, с техническими деталями. В самом деле, почему бы Престону было не заглянуть в очерк Х. Патнэма «Полвека философии, рассмотренной изнутри»²⁴. Не меньшим откровением является очерк П. Бенаццерафа, декана философского факультета Принстонского университета долгие годы,

²⁰ Preston A. *Analytic Philosophy The History of an Illusion*. L., 2007. P. 21.

²¹ См.: Russell B. *Portraits from Memory, and Other Essay*. L., 1956.

²² См.: Пассмор Дж. *Сто лет философии*. М., 1996.

²³ См.: Пассмор Дж. *Современные философы*. М., 2002.

²⁴ См.: Патнэм Х. *Полвека философии, рассмотренной изнутри* // Целищев В.В. *Философский переписчик: переводы и размышления*. Новосибирск, 2014. С. 218–252.

подлинного гуру в философии математики, знание имени которого отличает специалиста от аутсайдера. Его знаменитый технический очерк «Чем не должны быть математические теории» содержит крайне точное и информативное изложение того, что происходило с аналитической философией. Философская часть этого очерка также доступна на русском языке²⁵. Я уверен, что знакомство с заметками этих знаменитых участников становления аналитической философии, когда она становилась доминирующей, было бы важно для любого, кто пытается схватить основные тенденции движения.

Одним из главных тезисов Престона в отношении аналитической философии является то, что она никогда не была собственно философской школой, связанной с лингвистическим поворотом, а была социальным движением, инспирированным сайентизмом эпохи. Те, кто все-таки ищет корни аналитической философии во внимании к языку и анализу значения, являются определенного рода ревизионистами. Престон тщательно разбирает несколько типов «ревизионизма», в частности *genus-* и *differentia-*ревизионизм. Первый из них сводится к тому, что аналитическая философия – такого рода явление, которое определяется не столько унифицированными доктринами или методами, сколько движениями или традициями, пользующимися влиянием. А второй – что аналитическая философия привержена не столько лингвистическому тезису, сколько другим взглядам. И так далее в таком же духе. Наверное, есть люди, которым действительно интересны какие-то тонкости, касающиеся судеб аналитической философии, но не интересна собственно сама аналитическая философия. Но для тех, кто по-настоящему понимает, о чем она, все эти «разговоры вокруг» невероятно скучны. Герберт Уэллс, обсуждая как-то проблемы интимных человеческих отношений, уверял, что заниматься этим интересно, но говорить об «этом» и обсуждать «это» он считал делом предосудительным. Уже упоминавшийся выше Я. Хакинг в своей последней книге пишет о некоторых невероятно скучных и тривиальных программах в философии математики, и если даже в такой сакральной части аналитической философии есть вещи скучные, то что уж говорить о книгах, в которых люди говорят не о реальных проблемах, а пересказывают вещи, не имеющие к ним прямого отношения.

Возникает ощущение, что признания некоторых аналитических философов в недостатках и проблемах собственной философии, сделанные для «внутреннего пользования», оборачиваются против нее самой людьми, которые делают скучные вещи не только скучнее, но и просто абсурднее, заимствуя «ревизионизмы» в истории аналитической философии для своих собственных целей. Стратегия автора рассматриваемых статей состоит в следующем: если Престон против ревизионизма, то Шохин защищает ревизионизм, хотя разбираться в тонкостях того, что Престон понимает под ревизионизмом, ему кажется нудным и ненужным. Дело в том, что Шохин в своей защите ревизионизма заходит так далеко, что дискурс размывается до неузнаваемости.

Легко убедиться в этом, наблюдая, как автор статей представляет аргументацию Престона в виде такого «силлогизма»:

- (1) все философские школы конституируются набором доктрин, в то время как все остальные их параметры факультативны;
- (2) АФ не конституируется таким набором доктрин;
- (3) следовательно, она не является философской школой;
- (4) если она не является школой, то является иллюзорной конструкцией²⁶.

²⁵ См.: *Бенаццераф П.* Философия в Америке в 1950–1960-е // *Целищев В.В.* Философский переписчик: переводы и размышления. Новосибирск, 2014. С. 253–262.

²⁶ *Шохин В.К.* Что же все-таки такое аналитическая философия? С. 143.

Шохин легко опровергает (2), поскольку отсутствие доктринальной точности характерно и для многих других направлений (феноменологии, герменевтики, кантианства, постструктурализма и т. п.). Но *differentia*-ревизионизм как раз пытается ввести доктринальную четкость, оговаривая, в частности, что аналитическая философия привержена лингвистическому анализу. Это дает надежду на формирование и другого доктринального базиса, такого как, например, установил для себя Венский Кружок. Но если такие доктринальные уточнения бесполезны, возможен ли вообще разговор о различных философиях?

Собственно, ревизионизм, защищаемый на словах Шохиним, нужен ему якобы ради спасения идентичности аналитической философии, и защита ревизионизма должна была бы дать аргументацию в пользу именно аналитической философии. Но цель автора статей совсем в другом. Его больше интересует посылка (1) о конституировании философии доктринами, и именно тут он дает простор своей эрудиции востоковеда, обращаясь к тезису, что философия – это вид деятельности.

Ясно, что это не совсем то, что имел в виду Престон. Полагаю, что был бы удивлен не только он, но и все, кто здраво рассуждает об аналитической философии.

Как видит читатель, мы сделали с Престоном из ограниченности «принятого взгляда» на природу аналитической философии прямо противоположные взгляды. Его расхождение с этим взглядом [заметьте, что это дело обстоит так, что автор концепции Шохин, а Престон пытается оправдываться – *В.Ц.*] привело к отрицанию аналитической школы как философской реальности, меня – к ее «глобализации» как интеркультурной реальности, восходящей не к началу XX в., а к началу «философской практики» в мире²⁷.

Как говорится, приехали! Боюсь, что при такой трактовке мало что осталось, если вообще осталось, от собственно аналитической философии. Из такой картины просто не узнать ни действующих лиц, ни философских доктрин, ничего вразумительного, что можно сказать вообще об аналитической философии. Как гласит подзаголовок одного из наиболее интересных сборников статей по истории аналитической философии²⁸, не остается «ни интриги, ни героев».

Но и Шохину приходится считаться с тем, что многие понимают под так называемой «аналитической философией» все-таки то, что делали именно аналитические философы, а не древние индийцы или китайцы, и что аналитическая философия, по общему мнению, есть продукт XX в. Поэтому он просто вынужден сказать кое-что о ее «авторerefлексии» и соответственно периодизации. И здесь нас ждут открытия, совсем уж озадачивающие аналитического философа. Автор статей, уступая неохотно превалирующему мнению относительно историографии аналитической философии, выделяет условно три ее основные эпохи. Первая из них такова:

...эпоха практики аналитического философствования без попыток ее системной самоидентификации и типологизации, но с начатками осмысления природы и разновидности *диалогического философского анализа* (от начала философии до 1940-х гг.)²⁹.

Трудно сказать, что здесь имеется в виду под *диалогическим философским анализом*. Мне, например, приходит в голову метод анализа Мура и доктрина внешних отношений Рассела в противопоставлении с доктриной

²⁷ Шохин В.К. Что же все-таки такое аналитическая философия? С. 147.

²⁸ The Story of Analytic Philosophy: plots and heroes. L., 1998.

²⁹ Шохин В.К. Что же все-таки такое аналитическая философия? С. 147.

внутренних отношений в абсолютном идеализме Брэдли (если это и есть то самое таинственное начало аналитической философии). Это их диалог имеется в виду? Или это логический атомизм Рассела и Витгенштейна, которые по своему неразумению не знали, о чем говорили и спорили? Или же это Венский Кружок, члены которого только и дискутировали? Быть может, развитие новой логики от Фреге, Рассела, Геделя и Тарского, лежащей в основе аналитической философии, было «начатком осмысления»? Ясно, что характеристика этого предполагаемого периода просто пуста, ничего не объясняет, ничего не описывает.

Второй период, по Шохину, таков:

...эпоха начального философско-аналитического *самоосознания* с преобладающим пониманием АФ как единой аналитической школы (1940–980-е гг.)³⁰.

Тут уж не знаешь, что и комментировать! Доминирование таких фигур, как Р. Карнап, У. Куайн, Х. Патнэм, С. Крипке, Я. Хинтиikka, Д. Дэвидсон, М. Даммит, если брать «точную философию», и Г. Райл, П. Стросон, Дж. Остин, если брать «лингвистических философов», – просто перечисление имен и направлений слишком велико, чтобы продолжать его, – и это все «начальное самоосознание»? Неплохо было бы автору статей осознать невозможность какой-либо самой примитивной классификации, обратившись к авторитету Дж. Пассмора, который говорит следующее:

Бурное, не укладывающимся в четкие определения, разнообразное по вдохновляющим идеям и методам – как можно надеяться описать это современное англо-американское движение кратко и в то же время понятным и всесторонним образом? Ответ один – этого сделать невозможно³¹.

А вот наш автор смог! Забавно, что как Престон, так и сам Шохин практически обходят в своих писаниях об аналитической философии перечисленные выше имена. Похоже, автор статей понимает под «начальным самоосознанием» то самое «бурное разнообразие», но тот, кто интересуется подлинной историей аналитической философии, вряд ли примет карикатурные свехупрощения в отношении дискуссий внутри самой аналитической философии, представленные в рассматриваемых статьях, за аутентичный или в достаточной степени компетентный материал.

Наконец, третий период, это

...эпоха развернутых дискуссий о природе и истории аналитической философии в контексте *метафилософии* (с 1980-х по настоящее время)³².

Очевидно, что в отсутствие интереса к чтению серьезных источников в области аналитической философии либо же в отсутствие соответствующей квалификации в этой конкретной сфере некоторые исследователи начинают разговор о пресловутой метафилософии. Итак, по Шохину, сама философия кончена, и началось «вскрытие» (это, видимо, подлинное значение эвфемизма «метафилософия»), которое датируется с 1980-х. Но, как я надеялся показать выше, в это самое время происходит масса интересного в аналитической философии, и чем этот период отличается от других, абсолютно неясно. Другими словами, историография, предложенная в рассматриваемых статьях, абсолютно произвольна и бессодержательна. В противоположность этой

³⁰ Шохин В.К. Что же все-таки такое аналитическая философия? С. 147.

³¹ Пассмор Дж. Современные философы. С. 9.

³² Шохин В.К. Там же. С. 147.

попытке «метафилософии», как уже отмечалось выше, вышло много книг об истории аналитического движения, появление которых зачастую меняет или даже перевертывает наши представления о судьбе тех или иных идей и школ. В дополнение к уже упомянутым книгам Коффа и Ландини можно добавить «Пересмотр логического позитивизма» М. Фридмана³³ или, например, целую серию блестящих книг под общей рубрикой «История аналитической философии» издательства Palgrave, например С. Лапойнт «Теоретическая философия Бернардо Больцано»³⁴, П. Вагнер «Карнаповский логический синтаксис языка»³⁵, или великолепный сборник под ред. С. Костри «Ранняя аналитическая философия – Новые перспективы традиции»³⁶, и список можно продолжать. И что, – задаем мы вопрос, – все эти ученые с великолепной эрудицией в области именно истории аналитической философии (не говоря уже о работах внутри самой аналитической философии) прямо-таки одержимы гамлетовскими сомнениями по поводу того, является ли аналитическая философия «иллюзией» или же она уходит корнями в индийскую древнюю традицию? Схоластические рассуждения, а иногда просто апокалипсические видения будущего аналитической философии вызывают скуку, коль скоро речь идет не о реальных философских исследованиях.

Шохин завершает свою статью в «Вопросах философии» следующими словами:

...несомненно, что и сама по себе предложенная «ревизионистская» трактовка аналитической философии, существенно расширяющая «принятый» исторический объем данного понятия, вызовет дискуссию, и это хорошо...³⁷.

Дискуссия тут действительно неизбежна, потому что если здесь и есть расширение чего-то, то уж никак не аналитической философии. Она тут ни при чем. Она, как говорится в романах, оказалась в неправильном месте и в неподходящее время. Предложенная Шохиным карта философии представляет аналитическую философию, раскинувшуюся повсюду. Это может быть интересной идиосинкратической игрой воображения компаративиста и востоковеда, но вряд ли может хоть в какой-то степени пролить свет на собственно аналитическую философию.

Во второй своей статье Шохин делает «фундаментальное» открытие, как работает аналитический философ, и, пытаясь вновь найти ее истоки в особых умственных приемах мыслящих субъектов, приходит к следующему заключению:

Аналитический философ в своей деятельности – прежде всего диспутант, который находится в состоянии перманентной дискуссии со своими коллегами, для которого истинное решение вопроса складывается из опровержения альтернативных его решений и публикации которого осуществляются в режиме полемического диалога с оппонентами. Таким образом, перед нами основные черты аналитического философствования как особого вида интеллектуальной практики. Это: 1) контровертивная диалектика, реализуемая в дискуссии с пропозициями эмпирических и умозрительных оппонентов, 2) концептуальный анализ, осуществляемый через классификацию и дефинирование понятий, и 3) деление предметных единиц исследования до меньших или атомарных составляющих³⁸.

³³ См.: *Friedman M. Reconsidering Logical Positivism. Camb., 1999.*

³⁴ См.: *Bolzano's Theoretical Philosophy. L., 2011.*

³⁵ См.: *Carnap's Logical Syntax of Language. L., 2009.*

³⁶ См.: *Early Analytic Philosophy – New Perspectives on the Tradition. Dordrecht, 2016.*

³⁷ *Шохин В.К. Что же все-таки такое аналитическая философия? С. 147.*

³⁸ *Шохин В.К. Аналитическая философия. С. 20.*

Ну и естественно, все то было, согласно нашему автору, очень давно придумано, к тому же на Востоке. Действительно,

Выше было уже отмечено, что теория аналитического метода начала складываться более чем за два тысячелетия до «философской революции», совершенной четырьмя так называемыми основоположниками аналитической философии и их последователями³⁹.

Мольеровский герой понятия не имел до определенного времени, что говорит прозой. Так и аналитические философы понятия не имели, что они «дискутируют с оппонентами», «делают определения» и дробят мысли на более мелкие. Уточнение последнего обстоятельства, правда, обычно приписывается Декарту, но это уже детали. Но то, что любой мыслящий человек дискутирует и «дефинирует», вряд ли дает ему право называться аналитическим философом.

Там, где Шохин впадает в обсуждение аналитической теологии или аналитической теории искусства, я попросту некомпетентен, чтобы соглашаться или не соглашаться. Но автор статей затрагивает весьма интересную тему «иерархизации уровней существования», связанную с философией А. Майнонга, то ли для того, чтобы намекнуть аналитическим философам, чем им нужно заниматься, то ли для того, чтобы показать,

... что никак не меньшие перспективы для метафизики [видимо, аналитического толка] могут открыться и в рамках реального мира, если только обратить внимание на его онтологическую многослойность. ... Речь, конечно же, идет, о «знаменитом споре Алексиуса Майнонга и Бертрانا Рассела о статусе интенциональных объектов»⁴⁰.

Спору нет, знаменитый спор. Верно и то, что посвященная полемике с Майнонгом статья Рассела отнюдь не является «проходной» статьей, которую можно не заметить и советовать аналитическим философам обратить взоры на Майнонга. Очень известный философ Сол Крипке говорит:

В аналитической философии... расселовская статья “On Denoting” явно является наиболее важной статьей, написанной в первой половине XX в.⁴¹

Но, конечно же, ссылка одного знаменитого философа на другого знаменитого философа не исчерпывает дела. Как это часто бывает (намного чаще, чем в континентальной философии), аргументы критикуются, улучшаются, модифицируются. Тот же Крипке продолжает:

Хотя “On Denoting” и была самой знаменитой статьей в первой половине века, по большей части она осталась не прочитанной полностью или неверно понятой – публика полагала, что может довольствоваться чтением вторичной литературы...⁴².

Стандартный взгляд на полемику Майнонга с Расселом хоть и продержался некоторое время, уже довольно давно сменился таким видом философствования, который показал, что вряд ли метафизики могут даже намекнуть аналитическим философам, как им трактовать проблему стратификации реальности. Пример с дискуссией вокруг Майнонга является весьма показательным, насколько ошибочной и бессодержательной является концепция

³⁹ Шохин В.К. Аналитическая философия. С. 20.

⁴⁰ Там же. С. 23.

⁴¹ Kripke S. *Rusel's Notion of Scope* // Kripke S. *Philosophical Troubles. Collected Papers*. Vol. 1. Oxf., 2011. P. 223.

⁴² Ibid.

автора рассматриваемых статей по поводу состояния аналитической философии. Когда, по Шохину, должен был бы развернуться бурный период метафилософских дискуссий, как раз начинается бурный период обсуждения концепции Майнонга в аналитическом духе. Действительно, именно в 1980-е эта проблематика является одной из самых обсуждаемых в работах аналитических философов, использующих модальную логику, а не просто метафору множественности миров. Начиная с пионерских работ Р. Раутли (он же Сильван) о «майнонговских джунглях»⁴³ и Теренса Парсонса «Несуществующие объекты»⁴⁴, трактующей реальность несуществующих объектов в рамках своих исследований концепции существенных свойств в модальной логике, работ Карела Ламберта по так называемой свободной от экзистенциальных предположений логике (также известной как «свободная логика»), в частности книги «Майнонг и принцип независимости»⁴⁵, в настоящее время существует целый ряд интересных экспликаций идей Майнонга, блестящим продолжением которых можно считать фундаментальную монографию недавно ушедшего из жизни аналитического философа Дейла Джекета «Алексиус Майнонг: пастырь Не-Бытия»⁴⁶. В контексте этого развития мало что дает пояснение Шохина:

Авторитетный исследователь творчества Майнонга Райнхардт Гроссман немало размышлял над тем, где у него произошла ошибка, и пришел к выводу, что она лежала в майнонговском принципе неограниченной свободы допущения, позволявшем мыслить не только круглый квадрат, но и существующий круглый квадрат, а также в его убежденности в том, что индивидуальные объекты суть комплексы атрибутов⁴⁷.

Оказывается, все очень просто! Вся упомянутая «аналитическая рать» не увидела банальных вещей, которые разрешаются одной-единственной фразой.

Майнонговская проблематика близко связана и все-таки не тождественна проблеме т. н. фиктивных объектов, которой посвящены просто горы литературы (опять-таки аналитического толка). Весьма тонкие конструкции, изобретаемые для объяснения осмысленности контекстов с фиктивными объектами, оказываются ненужной игрой ума в свете радикального предложения автора статей:

Поскольку же действительность чего-то вполне соотносима с его действительностью, которая вполне может «квантифицироваться» и по длительности, и по интенсивности, то можно уверенно сказать, что названные персонажи реальнее своих прототипов, а потому и Шерлок Холмс в определенном смысле реальнее эдинбургского профессора Джозефа Белла, Робинзон Крузо – шотландского моряка Александра Селькирка, а герои «Илиады» и «Рамаяны» – тех исторических покорителей Илиона и Ланки, останки которых вряд ли когда-нибудь будут идентифицированы. Разумеется, то же самое относится и к значительно менее героическим, современным носителям ментального существования, вроде Гарри Поттера, о чем свидетельствует мир комиксов, кинематографа, телевидения, рекламы, компьютерных игр и графики и всей виртуалистики, которая отвоевывает все больше территории у эмпирических человеческих связей⁴⁸.

⁴³ Routley R. Exploring Meinong's Jungles and Beyond // Journal of Philosophy. 1983. Vol. 80. No. 2. P. 173–179.

⁴⁴ См.: Parsons T. Nonexistent Objects. New Haven, 1980.

⁴⁵ См.: Lambert K. Meinong and the Principle of Independence. N. Y., 1983.

⁴⁶ См.: Jacquette D. Alexius Meinong, The Shepherd of Non-Being. N. Y., 2015.

⁴⁷ Шохин В.К. Аналитическая философия. С. 24.

⁴⁸ Там же. С. 25.

Уверенность в реальности вымышленных персонажей больше присуща богатому воображению сказочников, но никак не может выступать в качестве философского тезиса, и уж тем более в контексте обсуждения аналитической философии. Впрочем, если считать вместе с Шохиным, что

...как и в случае с аналитическим философствованием, иерархизация уровней существования обнаруживает четкие восточные параллели...⁴⁹,

ничего удивительного тут нет. Согласно широко тиражируемому афоризму А.Н. Уайтхеда, вся западная философия есть комментарии к Платону. Шохин, похоже, может смело дополнить описание ситуации: вся современная аналитическая философия восходит к «Упанишадам» или, чего уж там, прямо к «Ригведе». При таком расширенном понимании аналитической философии ее распознавание будет делом трудным, требующим чисто прагматического решения, как это имело место в одном американском суде по поводу запрета на неприличное, определение которого, как и во многих других случаях попыток определений, оказалось затруднительным. И тогда судья вынес радикальное решение в отношении возможности этого определения: «Когда я увижу это, я сразу узнаю его!».

В некотором смысле такой вердикт может устраивать обоих оппонентов: как Шохина, так и меня. Автор критикуемых статей, ввиду трудностей с исчерпывающей характеристикой аналитической философии, практически отождествляет ее с гораздо более древними (и, с моей точки зрения, нерелевантными к данному контексту) традициями, и только он, как американский судья, может узнавать в странных контекстах аналитические следы. С другой стороны, такая прагматика устраивает и меня, потому что среди сонма работ по философии я могу, опять-таки следуя той же методике, сразу сказать: как только я увижу работу по аналитической философии, я сразу узнаю ее, и мне не нужны будут разного рода определения. Дело, конечно же, еще и в чисто литературном вкусе: кто-то любит читать сами произведения, кто-то предпочитает их критику, не вникая в содержание самой книги.

По поводу аналитической философии в нашей стране идут часто странные дискуссии, и Шохин прав, что она еще мало распространена у нас. Автор настоящей статьи, написавшего целый трактат из семи томов по современной философии математики⁵⁰, удивило и огорчило незначительное число интересующихся этой проблематикой. Быть может, удивление подобного рода есть просто продукт тщеславия автора. Но есть и вторая причина, на которую верно указывает Шохин: в отношении аналитической философии есть много предрассудков, отталкивающих читателя от довольно сложной проблематики. Но развеивать эти предрассудки путем умножения их числа – не лучший способ прояснить, даже для себя, что же такое аналитическая философия.

Наконец, отмечу пару неточностей. В первой статье Майкл Даммит почему-то назван Митчелом Даммитом. Далее, в обеих статьях есть странные замечания по поводу Рассела. Одно из них говорит, что Рассел заимствовал многое у Пеано (так что же, говорит Шохин, нам и Пеано надо считать аналитическим философом?). Однако Рассел на самом деле заимствовал лишь ло-

⁴⁹ Шохин В.К. Аналитическая философия. С. 26.

⁵⁰ См.: Целищев В.В. Философия математики. Новосибирск, 2002; *он же*. Онтология математики: объекты и структуры. Новосибирск, 2003; *он же*. Нормативность дедуктивного дискурса: Феноменология логических констант. Новосибирск, 2004; *он же*. Алгоритмизация мышления: геделевский аргумент. Новосибирск, 2005; *он же*. Эпистемология математического доказательства. Новосибирск, 2006; *он же*. Интуиция и рекурсивное мышление. Новосибирск, 2006; *он же*. Тезис Черча. Новосибирск, 2005.

гическую нотацию Пеано, что, впрочем, было делом важным. Далее, Рассел, оказывается, заимствовал свою «технику» в математической логике от Фреге. Это попросту неверно, потому что соответствующие открытия были сделаны ими независимо друг от друга, а логицизм как попытка свести математику к логике, что входит в «канон» аналитической философии, предпринятый Фреге, весьма отличен от логицизма Рассела. Это, на самом деле, мелкие замечания, но они представляют собой мелкие предрассудки, развеивание которых в крупном масштабе является задачей автора рассматриваемых статей.

Ответ В.К. Шохина будет опубликован в «Философском журнале» (2018. Т. 11. № 4).

Список литературы

Бенаццераф П. Философия в Америке в 1950–1960-е / Пер. с англ. В.В. Целищев // *Целищев В.В.* Философский переписчик: переводы и размышления. Новосибирск: Омега-Принт, 2014. С. 253–262.

Крикке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / Пер. с англ. В.А. Ладов, В.А. Суровцев. М.: Канон+, 2010. 255 с.

Пассмор Дж. Сто лет философии / Пер. с англ. под общ. ред. А.Ф. Грязнова. М.: Прогресс-Традиция, 1996. 494 с.

Пассмор Дж. Современные философы / Пер. с англ. Л.Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2002. 189 с.

Патнэм Х. Полвека философии, рассмотренной изнутри / Пер. с англ. В.В. Целищев // *Целищев В.В.* Философский переписчик: переводы и размышления. Новосибирск: Омега-Принт, 2014. С. 218–252.

Хинтиikka Я. О Витгенштейне / Пер. с англ. В.В. Целищев. М.: Канон+, 2013. 271 с.

Хинтиikka Я. О Гёделе / Пер. с англ. В.В. Целищев, В.А. Суровцев. М.: Канон+, 2014. 254 с.

Целищев В.В. Философия математики. Новосибирск: Нонпарель, 2002. 212 с.

Целищев В.В. Онтология математики: объекты и структуры. Новосибирск: Нонпарель, 2003. 240 с.

Целищев В.В. Нормативность дедуктивного дискурса: Феноменология логических констант. Новосибирск: Нонпарель, 2004. 340 с.

Целищев В.В. Алгоритмизация мышления: гёделевский аргумент. Новосибирск: Параллель, 2005. 303 с.

Целищев В.В. Эпистемология математического доказательства. Новосибирск: Параллель, 2006. 210 с.

Целищев В.В. Интуиция и рекурсивное мышление. Новосибирск: Параллель, 2006. 219 с.

Целищев В.В. Тезис Черча. Новосибирск: Параллель, 2005. 172 с.

Шохин В.К. Что же все-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление «ревизионизма» // *Вопросы философии.* 2013. № 11. С. 137–148.

Шохин В.К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // *Философский журнал.* 2015. Т. 8. № 2. С. 16–27.

Bolzano's Theoretical Philosophy / Ed. by S. Lapointe. L.: Palgrave MacMillan, 2011. 183 p.

Carnap's Logical Syntax of Language / Ed. by P. Wagner. L.: Palgrave MacMillan, 2009. 270 p.

Coffa A. The Semantic Tradition from Kant to Carnap. To the Vienna Station. Camb.: Cambridge University Press, 1991. 445 p.

Dummett M. Origins of Analytical Philosophy. Camb.: Harvard University Press, 1996. 212 p.

Early Analytic Philosophy – New Perspectives on the Tradition / Ed. by S. Costreie. Dordrecht: Springer, 2016. 455 p.

- Ferreiros J.* Mathematical Knowledge and the Interplay of Practices. Princeton: Princeton University Press, 2016. 357 p.
- Friedman M.* Reconsidering Logical Positivism. Camb.: Cambridge University Press, 1999. 276 p.
- Friend M.* Pluralism in Mathematics: A New Position in Philosophy of Mathematics. Dordrecht: Springer, 2014. 291 p.
- Glock H.-J.* What is Analytic Philosophy? Camb.: Cambridge University Press, 2008. 292 p.
- Hacking I.* Why Is There Philosophy of Mathematics at all. Camb.: Cambridge University Press, 2014. 290 p.
- Hintikka J.* The Principles of Mathematics Revisited. Camb.: Cambridge University Press, 1996. 288 p.
- Jacquette D.* Alexius Meinong: The Shepherd of Non-Being. N. Y.: Springer, 2015. 434 p.
- Kripke S.* Russell's Notion of Scope // *Kripke S.* Philosophical Troubles. Collected Papers. Vol. 1. Oxf.: Oxford University Press, 2011. P. 223–253.
- Lambert K.* Meinong and the Principle of Independence. N. Y.: Cambridge University Press, 1983. 192 p.
- Landini G.* Russell's Hidden Substitutional Theory. Oxf.: Oxford University Press, 1998. 337 p.
- Landini G.* Wittgenstein's Apprenticeship with Russell. Camb.: Cambridge University Press, 2007. 300 p.
- Parsons T.* Nonexistent Objects. New Haven: Yale University Press, 1980. 350 p.
- Preston A.* Analytic Philosophy The History of an Illusion. L.: Continuum, 2007. 190 p.
- Routley R.* Exploring Meinong's Jungles and Beyond // *Journal of Philosophy*. 1983. Vol. 80. No. 2. P. 173–179.
- Russell B.* Portraits from Memory, and Other Essay. L.: Allen and Unwin, 1956. 247 p.
- Schwartz S.* A Brief History of Analytic Philosophy: From Russell to Rawls. L.: Wiley-Blackwell, 2012. 368 p.
- Soames S.* Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Vol. 1–2. Princeton: Princeton University Press, 2003.
- The Oxford Handbook of The History of Analytic Philosophy / Ed. by M. Beaney. Oxf.: Oxford University Press, 2013. 1184 p.
- The Story of Analytic Philosophy: plots and heroes / Ed. by A. Biletzki and A. Matar. L.: Routledge, 1998. 276 p.

Analytic philosophy and revisionism beyond the bounds

Vitalii V. Tselishchev

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS. 8 Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: leitval@gmail.com

This article is a critique of the so-called 'revisionism' with regard to the origins of analytic philosophy, which found an advocate in the person of Vladimir Shokhin who defends it on the pages of two academic journals, *Problems of Philosophy* and *The Philosophy Journal*. According to the revisionist position, the standard view of the emergence of analytic philosophy, as it was expounded by Bertrand Russell and George Moore, can be contested in favour of earlier evidence or other philosophers. Now the author of both papers in question, Vladimir Shokhin stretches this tendency to the extreme by placing the beginning of the analytic tradition as far back in time as in ancient Indian philosophy. By unreservedly relying in his argumentation on a single source, Aaron Preston's book *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*, Shokhin presents a distorted picture of an alleged decline in analytic movement, completely ignoring the astounding boom we are witnessing in analytical studies which make use of the advances in modern science and mathematical logic. The historiography of analytic philosophy as delineated by Shokhin

is untenable, too, because it is based on an unwelcome oversimplification of its methods and achievements, and no less because of the unhappy attempt to artificially expand the historical framework of a very concrete philosophical school of the 20th century, which deprives it of its historical context and of any recognizable specific traits. ‘Boundless revisionism’ in Shokhin’s version has little in common with the actual practice of analytic philosophy where the elucidation of classical metaphysical doctrines of Western thinking, such as Alexius Meinong’s ‘stratification of reality’, is successfully achieved without any recourse to the philosophical wisdom of Ancient East.

Keywords: analytic philosophy, revisionism, Aaron Preston, Vladimir Shokhin

References

- Beane, M. (ed.) *The Oxford Handbook of The History of Analytic Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 1184 pp.
- Benacerraf, P. “Filosofiya v Amerike v 1950–1960-e” [Philosophy in America in 1950–1960], trans. by V.V. Tselishchev, in: V.V. Tselishchev, *Filosofskii perepischik: perevody i razmysleniya* [Philosophical Scrivener: Translations and Thoughts]. Novosibirsk: Omega-Print Publ., 2014, pp. 253–262. (In Russian)
- Biletzki, A. & Matar, A. (eds.) *The Story of Analytic Philosophy: plots and heroes*. London: Routledge, 1998. 276 pp.
- Coffa, A. *The Semantic Tradition from Kant to Carnap. To the Vienna Station*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 445 pp.
- Costreie, S. (ed.) *Early Analytic Philosophy – New Perspectives on the Tradition*. Dordrecht: Springer, 2016. 455 pp.
- Dummett, M. *Origins of Analytical Philosophy*. Cambridge: Harvard University Press, 1996. 212 pp.
- Ferreiros, J. *Mathematical Knowledge and the Interplay of Practices*. Princeton: Princeton University Press, 2016. 357 pp.
- Friedman, M. *Reconsidering Logical Positivism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 276 pp.
- Friend, M. *Pluralism in Mathematics: A New Position in Philosophy of Mathematics*. Dordrecht: Springer, 2014. 291 pp.
- Glock, H.-J. *What is Analytic Philosophy?* Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 292 pp.
- Hacking, I. *Why Is There Philosophy of Mathematics at all*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 290 pp.
- Hintikka, J. *O Gedele* [On Gödel], trans. by V.V. Tselishchev and V.A. Surovtsev. Moscow: Kanon+ Publ., 2014. 254 pp. (In Russian)
- Hintikka, J. *O Vitgenshteine* [On Wittgenstein], trans. by V.V. Tselishchev. Moscow: Kanon+ Publ., 2013. 271 pp. (In Russian)
- Hintikka, J. *The Principles of Mathematics Revisited*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 288 pp.
- Jacquette, D. *Alexius Meinong: The Shepherd of Non-Being*. New York: Springer, 2015. 434 pp.
- Kripke, S. *Vitgenshtein o pravilakh i individual'nom yazyke* [Wittgenstein on Rules and Private Language], trans. by V.A. Ladov and V.A. Surovtsev. Moscow: Kanon+ Publ., 2010. 255 pp. (In Russian)
- Kripke, S. “Russell’s Notion of Scope”, in: S. Kripke, *Philosophical Troubles. Collected Papers*, Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2011, pp. 223–253.
- Lambert, K. *Meinong and the Principle of Independence*. New York: Cambridge University Press, 1983. 192 pp.
- Landini, G. *Russell’s Hidden Substitutional Theory*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 337 pp.
- Landini, G. *Wittgenstein’s Apprenticeship with Russell*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 300 pp.

- Lapointe, S. (ed.) *Bolzano's Theoretical Philosophy*. London: Palgrave MacMillan, 2011. 183 pp.
- Parsons, T. *Nonexistent Objects*. New Haven: Yale University Press, 1980. 350 pp.
- Passmore, J. *Sto let filosofii* [The Hundred Years of Philosophy], trans. from Engl., ed. by A.F. Gryaznov. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 1996. 494 pp. (In Russian)
- Passmore, J. *Sovremennye filosofiy* [Recent Philosophers], trans. by L.B. Makeeva. Moscow: Ideya Publ., 2002. 189 pp. (In Russian)
- Preston, A. *Analytic Philosophy The History of an Illusion*. London: Continuum, 2007. 190 pp.
- Putnam, H. "Polveka filosofii, rassmotrennoi iznutri" [Half Century of Philosophy Viewed from Within], trans. by V.V. Tselishchev, in: V.V. Tselishchev, *Filosofskii perepischik: perevody i razmyshleniya* [Philosophical Scrivener: Translations and Thoughts]. Novosibirsk: Omega-Print Publ., 2014, pp. 218–252. (In Russian)
- Routley, R. "Exporing Meinong's Jungles and Beyond", *Journal of Philosophy*, 1983, Vol. 80, No. 2, pp. 173–179.
- Russell, B. *Portraits from Memory, and Other Essay*. London: Allen and Unwin, 1956. 247 pp.
- Schwartz, S. *A Brief History of Analytic Philosophy: From Russell to Rawls*. London: Wiley-Blackwell, 2012. 368 pp.
- Shokhin, V.K. "Analiticheskaya filosofiya: nekotorye neprotorenyye puti" [Analytic Philosophy: Some Unbeaten Tracks], *Filosofskii zhurnal*, 2015, Vol. 8, No. 2, pp. 16–27. (In Russian)
- Shokhin, V.K. "Chto zhe vse-taki takoe analiticheskaya filosofiya? V Zashchitu i ukreplenie 'revizionizma'" [What is Analytical Philosophy? In the Protection and Promotion of 'Revisionism'], *Voprosy filosofii*, 2013, No. 11, pp. 137–148. (In Russian)
- Soames, S. *Philosophical Analysis in the Twentieth Century*, Vol. 1–2. Princeton: Princeton University Press, 2003.
- Tselishchev, V.V. *Filosofiya matematiki* [Philosophy of Mathematics]. Novosibirsk: Nonparel' Publ., 2002. 212 pp. (In Russian)
- Tselishchev, V.V. *Ontologiya matematiki: ob"ekty i struktury* [Ontology of Mathematics: Objects and Structures]. Novosibirsk: Nonparel' Publ., 2003. 240 pp. (In Russian)
- Tselishchev, V.V. *Normativnost' deduktivnogo diskursa: Fenomenologiya logicheskikh constant* [Normativeness of Deductive Discourse: Phenomenology of Logical Constants]. Novosibirsk: Nonparel' Publ., 2004. 340 pp. (In Russian)
- Tselishchev, V.V. *Algoritmizatsiya myshleniya: gedelevskii argument* [Algorithmization of Reasoning: Godelian Argument]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2005. 303 pp. (In Russian)
- Tselishchev, V.V. *Tezis Chercha* [Church's Thesis]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2005. 172 pp. (In Russian)
- Tselishchev, V.V. *Epistemologiya matematicheskogo dokazatel'stva* [Epistemology of Mathematical Proof]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2006. 210 pp. (In Russian)
- Tselishchev, V.V. *Intuitsiya i rekursivnoe myshlenie* [Intuition and Recursive Thinking]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2006. 219 pp. (In Russian)
- Wagner, P. (ed.) *Carnap's Logical Syntax of Language*. London: Palgrave MacMillan, 2009. 270 pp.